

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 34.

25 Августа.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

24-го іюля сего 1906 года мною были посланы Ея Сія-
тельству, Графинѣ Александрѣ Дмитриевнѣ Медемъ, Серафимѣ
Сергѣевнѣ г. Мещериновой, Даріи Хрисанфовнѣ г. Дьяченко,
Антонинѣ Николаевнѣ г. Ивановой, Маріи Яковлевнѣ г. Свир-
ской, г. Управляющему акцизными сборами Новгородской губер-

ніи Николаю Николаевичу Шишковскому, двумъ благочиннымъ Новгородскихъ градскихъ церквей—протоіерею Василю Нумерову и священнику Константину Яковцевскому и исполнявшему обязанности благочиннаго священнику Александру Серпухову приглашенія произвести по препровожденнымъ къ нимъ подписнымъ листамъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ пожара жителей г.г. Сызрани и Алатыря, Симбирской губерніи. Всѣхъ пожертвованій, собранныхъ по означеннымъ подписнымъ листамъ въ пользу погорѣльцевъ названныхъ городовъ, ко мнѣ поступило 871 руб. Въ частности: 1) отъ Графини Александры Дмитриевны Медемъ—46 руб., 2) отъ Серафимы Сергѣевны г. Мещериновой 59 руб., 3) отъ Даріи Хрисанфовны г. Дьяченко 129 руб. 45 коп., 4) отъ Антонины Николаевны г. Ивановой 67 руб., 5) отъ Маріи Яковлевны г. Свирской 30 руб. 75 коп., 5) отъ г. Управляющаго акцизными сборами Новгородской губерніи Николая Николаевича Шишковскаго 20 руб., 7) отъ исполнявшаго обязанности благочиннаго 1-го Новгородскаго округа, священника Александра Серпухова 159 р. 46 коп., 7) отъ благочиннаго 2-го Новгородскаго округа протоіерея Василя Нумерова 205 руб., 9) отъ благочиннаго 10-го Новгородскаго округа священника Константина Яковцевскаго 54 руб. и 10) отъ неизвѣстнаго 100 руб. 34 коп. Изъ собранной суммы пожертвованій 20 сего августа 450 руб. мною отосланы въ Комитетъ по оказанію помощи пострадавшимъ отъ пожара жителямъ г. Сызрани для выдачи пособій нуждающимся, а остальные 421 руб. мною препровождены къ Г. Начальнику Симбирской губерніи для отсылки ихъ въ г. Алатырь въ то учрежденіе, которое завѣдываетъ выдачею пособій погорѣльцамъ этого города.

Сообщая о семъ для свѣдѣнія духовенства и жителей г. Новгорода, считаю долгомъ выразить мою благодарность всѣмъ лицамъ—какъ потрудившимся въ сборѣ пожертвованій, такъ и сдѣлавшимъ посильныя пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ пожара жителей г.г. Сызрани и Алатыря.

Гурій Архіепископъ Новгородскій.

21-го августа 1906 года.

Маршрутъ

обозрѣнія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодо-
сіемъ, Епископомъ Кирилловскимъ, церковей Новгородскаго и
Старорусскаго уѣздовъ.

30 августа. Обозрѣніе Люболядской ц. (24), Черновской (13),
Сабельской (10) Ночлегъ въ Большихъ Теребоняхъ. 31 августа:
Косицкой (8), Больше-Угородской (16) Ночлегъ. 1 сентября:
Медвѣдской (12), Подгощской (23) и Городецкой (25). Но-
члегъ. 2 сент.: Хотяжской (6), Дерглицкой (8), Славитинской
(9), Верехновской Быстро-Бережской (9). Ночлегъ. 3 сентября;
Белебельской (15), гдѣ слушаетъ литургію, и Поддорской (13).
Ночлегъ. 4 сент.: Наволокской (18) и Рдейской пустыни (10).
Ночлегъ. 5 сент.: Обрато чрезъ Поддорье (28) для обозрѣнія
Церегинской (18). Ночлегъ. 6 сент.: Дегтяревской (18), Залуч-
ской (18), Рамушевской (30). Ночлегъ. 7 сент.: Прибытіе въ
Старую Руссу (22), изъ Старой Руссы съ вечернимъ поѣздомъ
по желѣзной дорогѣ въ Новгородъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное псаломщическое мѣсто въ Мелегижской церкви,
Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика псаломщиче-
скій сынъ Никита Успенскій, 11 августа.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Старскогорской церкви, Боровичскаго
уѣзда и при Семено-Раменской—Бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія: При Моденской церкви—Устюжнскаго уѣзда, Паше-
кожельской—Тихвинскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Званскомъ монастырѣ, Аполецкой—
Демянскаго уѣзда, Череповскомъ соборѣ и при Ольховецкой
церкви, Крестецкаго уѣзда.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Нравственный подвигъ человѣка.

Если намъ нужно свидѣтельство о тѣхъ мученіяхъ, какимъ и сопровождается нравственное творчество, борьба съ ветхимъ чело-
вѣкомъ и созиданіе новаго, — мы не найдемъ относительно этого болѣе сильнаго свидѣтельства, нежели то, какое заклю-
чается въ посланіяхъ апостола Павла, особенно въ посланіи къ Римлянамъ: „не живетъ во мнѣ, то есть въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю.—По внутреннему чело-
вѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я чело-
вѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“? (Римл. 7, 18—19, 22—24). Борьба въ апостолѣ кончилась побѣдою добра надъ зломъ, Христа надъ хаотиче-
скими силами, и тогда апостолъ говоритъ о себѣ: „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. 2, 20). Теперь его задача—работать надъ преобразованіемъ другихъ по образу Хри-
стову, и это творческая дѣятельность—содѣйствіе образованію въ ближнемъ новаго чело-
вѣка — сопровождается муками рожденія: „дѣти мои, обращается апостолъ къ Галатамъ,—для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ“ (Гал. 4, 19). Не говоримъ уже о борьбѣ съ внѣш-
ними препятствіями (нуждой, болѣзнью, противодѣйствіемъ дру-
гихъ людей... ср. 2 Кор. 6, 4—5; 11, 23—28), которая также поглощаетъ много нервной и психической энергіи.

Хаотическія силы, направленные не къ созиданію, а къ разрушенію, порождающія изъ своихъ темныхъ нѣдръ вражду, ненависть, противорѣчія, дисгармонію..., эти силы настолько мо-
гучи (сравнительно съ дѣйствительными чело-
вѣческими силами), что процессъ всякаго творчества можетъ осуществляться не иначе, какъ путемъ борьбы съ хаотическими силами, полной въ данный моментъ тяжелыхъ мукъ, и сулящей только впереди высокія радости. Да, тяжелы муки творчества, будетъ ли это творчество въ области мысли, нравственности, художества, общественности. „О, какія

мученія терзали душу мою при рождавшихся въ ней мысляхъ!“ восклицаетъ бл. Августинъ, въ полной мѣрѣ извѣдавшій муки философскаго творчества („Исповѣдь“, VII, 7). Всѣмъ намъ знакома скорбная повѣсть о томъ, какъ мучился Гоголь надъ созданіемъ „Мертвыхъ душъ“. Можетъ быть, еще тяжелѣе тѣ муки, которыми сопровождалось художественное творчество Иванова: онъ искалъ линій и красокъ для художественнаго воплощенія образа Христа,—искалъ и не находилъ... И не нашелъ: на его картинѣ „Явленіе Христа народу“ центральное мѣсто занимаетъ превосходный—несмотря на нѣкоторыя условности изображенія—образъ Іоанна Крестителя, приближающійся Христосъ поставленъ вдали, на заднемъ планѣ картины...

И чѣмъ выше та задача, которую ставитъ себѣ художникъ, мыслитель, общественный дѣятель, тѣмъ тяжелѣе муки творчества... Но за то высока и радость творчества. Нѣтъ на землѣ ничего выше этой радости. Ради нея забываются, казалось бы, нестерпимыя муки. Такъ и „жена егда рождаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея: егда же родить отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко пріиде человекъ въ міръ“ (Іоан. 16, 21)... (Тр. Кіевск. Дух. Акад.).

Соціальное значеніе христіанства.

Повсюду, куда проникаетъ евангеліе, начинается раздѣленіе свѣта отъ тьмы и въ народную жизнь подобно закваскѣ вступаютъ нравственно обновляющія силы. На полѣ дѣйствій христіанской миссіи этотъ фактъ выступаетъ яснѣе, чѣмъ дома потому, что у насъ всѣ отношенія общественной и частной жизни уже причастны христіанскому вліянію и даже его противники всѣмъ, что въ нихъ есть лучшаго, своимъ нравственнымъ образованіемъ, обязаны христіанству. Болѣе проницательному взору историка, даже у насъ христіанство открывается, какъ могучая нравственная жизненная сила. Какъ глубоко постигаль мощь вѣры одинъ изъ даровитѣйшихъ нѣмецкихъ историковъ—Ранке, показываетъ молитва, имъ самимъ составленная. „Что за сила, которая производитъ во мнѣ жизнь? Кто даетъ значеніе и пониманіе? Кто предохраняетъ душу отъ паденія? Всемогущій, единый и троичный, Ты вызвалъ меня изъ ничего, здѣсь я простираюсь ницъ предъ ступенями твоего трона!“ Какъ же судить этотъ историкъ о Христѣ? „Даже съ точки зрѣнія нашихъ мір-

скихъ взглядовъ мы осмѣливаемся сказать: невиннѣе и могучѣе, возвышеннѣе и святѣе ничего не было на землѣ, какъ поведеніе, страданіе и смерть Христа. Въ каждомъ Его изреченіи ясно слышится вѣяніе Божественнаго духа, это — глаголы, какъ выражается ап. Петръ, живота вѣчнаго. Среди человѣческаго рода нѣтъ ни одного явленія, которое хотя бы только отчасти можно было сравнить съ этимъ“. Его ученикъ и послѣдователь Генрихъ Трейчке, который охотно называлъ себя „протестантомъ отъ головы до пятокъ“, сдѣлалъ однажды въ своей „политикѣ“ замѣчаніе, что западныя націи ведутъ въ среднемъ болѣе продолжительную историческую жизнь, чѣмъ погибшія или застывшія, какъ безжизненные муміи, восточныя деспотіи. Между тѣмъ какъ эти послѣднія располагаютъ только извѣстнымъ количествомъ жизни и послѣ процвѣтанія мало по малу подвергаются разложенію, въ великимъ христіанскимъ націямъ изъ Евангелія непрерывно притекаютъ новыя жизненныя силы, такъ что онѣ изъ состоянія упадка всегда снова возстаютъ и имѣютъ не одну, а нѣсколько эпохъ процвѣтанія и производятъ впечатлѣніе, какъ будто ихъ жизненная сила неисчерпаема. Отсюда и Гете вѣрѣ придаетъ самое главное значеніе въ нѣродной жизни, когда онъ замѣчаетъ: „собственно единственною и самою глубокою темою исторіи міра и человѣка, которой подчинены всѣ другія, остается борьба между невѣріемъ и вѣрою. Всѣ эпохи, въ которыя господствуетъ вѣра, блестящи, возвышенны и плодотворны для современниковъ и для потомковъ“. Карлейль, великій философъ и историкъ, совершенно согласенъ въ этомъ съ своимъ другомъ Гете. Исполненные вѣры времена суть, какъ говоритъ онъ, самыя жизненныя, производительныя, преоблѣжающія міръ эпохи. Свидѣтель съ такимъ же вѣсомъ, В. Рошеръ, точно также указываетъ на несравненное значеніе христіанства для народнѣй жизни, когда онъ говоритъ (Politik. S. 368 и слѣд.): „Если мы сравнимъ болѣе новыя демократіи съ демократіями древности въ отношеніи продолжительности ихъ жизни, то первыя въ своей лучшей (христіанской) религіи имѣютъ средство къ самосохраненію высочайшаго значенія“. Конечно, исторія культуры, развившейся подъ вліяніемъ христіанства, еще не написана — такая исторія, которая могла бы выставить въ полномъ безспорномъ свѣтѣ нравственно возрождающую, обновляющую силу христіанства по всѣмъ сторонамъ жизни. Мы основываемся на наблюденіи отдѣльныхъ фактовъ; но и они говорятъ довольно краснорѣчиво. (Вѣра и Раз. № 14 за 1906 г.).

Голосъ прозрѣвшаго соціалиста.

Это — голосъ извѣстнаго русскаго эмигранта Герцена. Въ молодости онъ защищалъ кровавую борьбу соціалистовъ съ правительствомъ во имя „освободительныхъ“ идей и дѣятельно агитировалъ въ пользу революціи среди заграничныхъ и русскихъ своихъ единомышленниковъ. Когда въ 1871 г. въ С-Антуанскомъ предмѣстьѣ Парижа лилась ручьемъ кровь разстрѣливаемыхъ рабочихъ, Герценъ убѣжденно писалъ: „что выйдетъ изъ этой крови? — Кто знаетъ. Но что бы ни вышло, довольно, что въ этомъ разгарѣ бѣшенства, мести, раздора, возмездія погибнетъ міръ, тѣснящій новаго человѣка“. Проходитъ послѣ этого 20 лѣтъ, и вотъ, на краю могилы, въ „Письмахъ къ старому товарищу“, Герценъ высказываетъ уже протестъ противъ насильственнаго разрушенія. Кровавый общественный переворотъ Герценъ находитъ безцѣльнымъ; онъ боится за науку, за созданія искусства; онъ опасается, чтобы въ необузданномъ взрывѣ, вмѣстѣ съ капитализмомъ, собраннымъ ростовщиками, не погибъ другой капиталъ, идущій отъ поколѣнія въ поколѣніе и отъ народа къ народу. Герценъ рѣшительно отрицаетъ мысль, что путемъ насилій можно создать лучшее будущее. „Дерево срубить можно“, говоритъ онъ, но корни останутся, и изъ нихъ выростетъ то же дерево и тѣ же плоды. Людей нельзя освободить больше, чѣмъ они свободны внутри. Современный міръ держится неразуміемъ и невѣжествомъ, а отъ предрасудковъ нельзя выдѣлать ни огонь, ни желѣзо. Апостолы новаго строя должны имѣть одно средство — мысль. Поэтому у прозрѣвшаго сейчасъ можетъ быть только два дѣла: внутренно освободить самого себя и проповѣдью освободить другихъ. Когда бы люди захотѣли, вмѣсто того, чтобы спастись другихъ, спастись себя, вмѣсто того, чтобы освободить человѣчество, себя освободить, какъ много они слѣдали бы для спасенія міра и для освобожденія человѣка! Я не вѣрю въ серьезность людей, предпочитающихъ ломку и грубую силу развитію и соглашеніямъ. Проповѣдь нужна людямъ, проповѣдь неустанная ежеминутная; проповѣдь, равно обращенная къ работнику и хозяину, къ земледѣльцу и мѣщанину. Апостолы намъ нужны прежде саперовъ разрушенія, — апостолы, проповѣдующіе не только своимъ, но и противникамъ“. (Рук. для сельск. паст.).

Призывъ къ покаянію, какъ первое святое дѣло предстоящаго Собора *).

Главное святое дѣло предстоящаго Собора состоитъ въ томъ, чтобы призвать Россію и чадъ Русской Православной Церкви къ нелицемѣрному покаянію въ томъ, что они перестали быть достойнымъ Божиимъ.

На пути нашего позорнаго отступничества отъ Бога Живаго и правды Его мы дошли до того, что на всемъ: на складѣ умовъ, на стремленіи сердець, на всемъ укладѣ жизни—горитъ клеймо безблагодатности, отсутствія печати дара Духа Святого: мира, любви, мудрости, смиренія, великодушія, кротости, благоговѣнія. Слишкомъ многіе изъ православныхъ, Русскихъ людей пропиклись сочувствіемъ къ злѣйшимъ врагамъ Россіи, къ самымъ грубымъ, разрушительнымъ соціальнымъ и политическимъ теоріямъ, издѣвались надъ всѣми заповѣдями Божиими, пали до „святой лжи“, до восхваленія убійствъ, грабежей и всякаго насилія, до полного отсутствія „сердца чиста“ и „духа права“, до систематичнаго развращенія дѣтей и юношей, дѣлая и ихъ участниками позорной оргіи всякихъ забастовокъ и обструкцій, являя всѣ признаки бѣсоватости, на мѣсто благодатныхъ признаковъ, обязательныхъ для всякаго христіанина, печати дара Духа Святого.

Не будемъ тутъ ошибаться и себя обманывать: повинны въ этомъ не виѣшніе враги Россіи, не еврейскій бундъ и не какія-либо обстоятельства, отъ насъ независящія, а главнымъ образомъ сами мы, православные Русскіе люди, расявленные и лишеныя цемента любви, что является естественнымъ плодомъ, горькимъ плодомъ отверженія верховнаго закона любви, вѣковаго, позорнаго и преступнаго нерадѣнія о томъ, чтобы быть Божиими любовію, честно устроить весь укладъ жизни нашей, отношенія и трудъ на святой основѣ братолюбія, на святой основѣ „вѣры, дѣйствующей любовію“. Повинны въ этомъ всѣ мы безъ исключенія, всѣ, кто не ревнуетъ о правдѣ Божіей до обособленія отъ зла, до честнаго исповѣданія добра и честнаго служенія добру въ жизни.

Повинны въ томъ слишкомъ многіе изъ представителей священной іерархіи, которые, стоя у святая—святыхъ, не любили

*) Изъ статьи извѣстнаго христіанскаго дѣятеля Н. Н. Неплюева. (Труды Кіевской Дух. Акад. іюнь 1906 г.).

Бога всѣмъ разумѣніемъ, не любили паству до разумѣнія ея блага духовнаго, были не служителями Церкви, а тѣми же бюрократами, неизмѣнно ставившими личныя соображенія выше вѣрности Богу Живому и честнаго исповѣданія правды Его. Они не научали паству свою любить Бога всѣмъ разумѣніемъ, не научали понимать, что любовь — высшее сокровище міра, цементъ, связующій челоуѣка съ Творцомъ и всѣми вѣрными Ему любовью, ключъ, открывающій душу для воздѣйствія благодати; не научали понимать основную христіанскую обязанность жить любовью и всю жизнь, во всей ея совокупности, всѣ отношенія и всѣ роды труда честно устроить на основѣ братолюбія; не научали воздержанію отъ злобы, корысти, гордости, разгула, грубости, сквернословія и всякаго общенія со зломъ. И паства ихъ, называя себя православными, чужда иногда самыхъ элементарныхъ христіанскихъ добродѣтелей. Болѣе того, слишкомъ многіе представители духовенства являютъ соблазнительный примѣръ совершенной отрѣшенности отъ христіанскаго міровоззрѣнія, совершенно утратили христіанское мѣрило добра и зла, не только не становятся духовными свѣточами для мірянъ, радуясь ихъ духовному пробужденію, но слишкомъ часто становятся тормазомъ на пути всякаго духовнаго прогресса, съ недоувѣріемъ и недоброжелательствомъ, какъ къ нежелательному „новшеству“, отнесясь ко всякой попыткѣ сознательно и разумно отнестись къ вѣрѣ, перейти отъ несогласной съ вѣрою рутинны жизни къ болѣе честной жизни на основѣ „вѣры дѣйствующей любовью“. Такимъ образомъ они подпадаютъ подъ осужденіе Вѣчнаго Главы Церкви, сказавшаго: „горе вамъ, завладѣвшимъ ключами царства Божія, ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете“. Другіе, впадая въ противоположную крайность, являютъ собою не менѣе соблазнительный примѣръ, становясь не во главѣ христіанскаго духовнаго возрожденія, а примыкая къ партіи „соціалъ-демократовъ“, несмотря на ихъ позорный, съ точки зрѣнія вѣры, характеръ грубой борьбы на позорныхъ основахъ злобы, зависти, корысти, мщенія, насилія, непризнанія чужихъ правъ и за собою никакихъ нравственныхъ обязанностей, горделиваго требованія свободы зла и преступленій, — однимъ словомъ, — съ явнымъ клеймомъ антихризма и демонизма.

Повинны въ томъ представители интеллигенціи, не возлюбившіе Бога „всѣмъ разумѣніемъ“, гордясь своею интеллигентностью и своими научными познаніями, тѣмъ самымъ свидѣтельствуя о томъ, что они не имѣютъ оправданія во грѣхѣхъ своемъ.

Какъ они наивно не послѣдовательны въ дѣлѣ служенія ими же провозглашаемымъ идеаламъ и выборѣ средствъ, имѣющихъ привести къ торжеству ихъ! Протестуя противъ стѣсненія свободы, они никакой свободы не признаютъ не только за своими противниками, но даже и за своими сотрудниками, не говоря уже о цѣлой странѣ, о всѣхъ тѣхъ, которые не желаютъ принимать участія въ борьбѣ. Никакой тиранъ не можетъ сравняться съ ними въ презрѣнїи къ правамъ личности на свою свободу и свое имущество! Никакой тиранъ не позволилъ бы себѣ лишать цѣлую страну, не разбирая виновныхъ и невиновныхъ, свободы передвиженія, свободы корреспонденціи, свободы слова, свободы печати, какъ они то дѣлали во время желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ забастовокъ, во время „бойкотированія“ промышленности, торговли, общественныхъ собраній и печатныхъ изданій, цензуруемыхъ наборщиками. Оргіи мысли и жизни, безобразной, циничной, вполнѣ скотоподобной, не было границъ! И оргія эта, поставившая наше Отечество на край гибели, временно придавшая нашей бѣдной Россіи характеръ совершенно дикой страны, безъ всякихъ признаковъ культуры, была измышленіемъ все той же интеллигенціи, однимъ изъ пунктовъ принятой ею программы „освободительнаго движенія“, какъ и пресловутая „святая ложь“ непомѣрно лживой „освободительной печати“, какъ и пресловутое „аграрное движеніе“, отмѣнившее собою десятую заповѣдь Божію и замѣнившее ее предписаніемъ: „желай дома ближняго и села его и вола его и всякаго скота его и всего, елика суть ближняго твоего, не сомнѣвайся въ твоемъ правѣ грабить, жечь и учинять всякія насилія“! Въ одномъ они были неизмѣнно послѣдовательны — въ предпочтеніи Вараввы — Христу! И повинны во всемъ этомъ не только тѣ изъ представителей интеллигенціи, которые принимали участіе во всѣхъ этихъ государственныхъ и соціальныхъ преступленіяхъ, но и всѣ тѣ, которые имъ сочувствовали, даже только ихъ подъ какими-либо предлогами извиняли, даже только не проникались святымъ гнѣвомъ при видѣ этой гнусной оргіи злобы, лжи, горделиваго нахальства и увѣнчанныхъ злодѣяній!

Повинны въ этомъ и всѣ другіе классы Русскаго общества, до простого народа включительно. Можетъ быть, повинны менѣе тѣхъ, кому были вручены большіе таланты, власть духовная и гражданская, богатство, сила знанія, сокровища науки и искусства, но все же повинны и не имѣютъ оправданія въ грѣхѣ и грѣхолобіи своемъ. И крестьяне и рабочіе одинаково повинны

въ своемъ „образѣ звѣриномъ“, повинны въ томъ, что измѣнили любви, перестали вѣрить въ правду добра, повѣрили Вараввѣ, повѣрили царству, силѣ и славѣ зла, пошла за тѣми, кто призывалъ ихъ къ грабежамъ, къ полжогамъ и насиліямъ, сами стали ворами и разбойниками. Не правда, что на эти злыя дѣла шли только исключительно дурные элементы народа. На нихъ не шли только исключительно добрые. Цѣлыя селенія, почти въ полномъ составѣ шли грабить помѣщичьи усадьбы, когда надѣялись, что ихъ злодѣянія останутся безнаказанными и теперь живутъ надеждою на то, что Государственная Дума отниметъ землю у имущихъ въ гользу неимущихъ, оставляя въ силѣ право собственности, отъ которой сами они отказаться не желаютъ, и тѣмъ дать имъ право завладѣть чужимъ имуществомъ на законномъ основаніи. Если иногда „аграрныя преступленія“ и затихаютъ, это зависитъ отъ того, что народъ убѣждается, что не можетъ совершать эти злодѣянія безнаказанно, а не потому, что по духу пересталъ быть на нихъ способнымъ. Повинны передъ Богомъ, Церковью и Отчизною не только тѣ изъ крестьянъ и рабочихъ, которые совершали злодѣянія подъ красными флагами „аграрнаго движенія“ и „свободы стачекъ“, но и всѣ тѣ, кто сочувствовалъ имъ, подъ какими-либо предлогами извинялъ ихъ или даже только не чувствовалъ святого гнѣва при видѣ совершаемыхъ злодѣяній, грубыхъ оргій носителей „образа звѣринаго“ и позора торжествующаго зла! Всѣ они измѣняли тѣмъ Богу Живому и Христу Егъ, предпочитали Имъ Варавву и не имѣютъ извиненія въ проституціи прелюбодѣйнаго сердца своего.

Вотъ въ чемъ необходимо, чтобы Соборъ призвалъ къ покаянію всю Россію, всѣхъ чадъ Русской Православной Церкви помѣстной, призывая ихъ вспомнить общую солидарность ответственности всего живого организма Церкви помѣстной за всѣ безчинства, совершаемыя на лонѣ Ея, за всѣхъ, совершавшихъ злодѣянія, за всѣхъ, являвшихся укрывателями и пособниками этихъ злодѣяній, за всѣхъ имъ сочувствовавшихъ, за всѣхъ оставшихся равнодушно безучастными, не возревновавшими о Богѣ и добрѣ даже и тогда, когда храмъ Церкви помѣстной, храмъ Родины, духовный храмъ родного прихода, были обращены на ихъ глазахъ въ вертепы разбойниковъ и осквернены грубыми оргіями неслыханныхъ безчинствъ.

Пока не будетъ совершенъ этотъ великій актъ обще-церковнаго и всенароднаго покаянія, напрасно будетъ ожидать въ жизни

Русскаго народа и плодовъ, достойныхъ покаянія. Никакія реформы не проникнутъ въ глубь души народной, не оздоровятъ ее, не вызовутъ свѣтлаго преображенія умовъ, сердець и жизни.

Поэтому на первомъ мѣстѣ въ программѣ занятій Собора должно стоять обсужденіе проектовъ покаяннаго воззванія, съ коимъ Соборъ или, по порученію Собора и отъ имени его, имѣетъ обратиться ко всей Церкви помѣстной и ко всему Русскому народу, Святѣйшій Синодъ или Патріархъ, если патріаршество будетъ возстановлено.

Этотъ покаянный призывъ долженъ быть изложенъ яркимъ, живымъ и яснымъ языкомъ, безъ всякихъ недомолвокъ, политическихъ умолчаній, туманныхъ фразъ и общихъ мѣстъ. Онъ долженъ быть написанъ кровію сердца, полного огня негодованія противъ зла, измѣны Богу и правдѣ Его, полного святого огня ревности о Богѣ и правдѣ Его, жалости къ заблуждающимся и „блудно ходящимъ во слѣдъ кумирамъ“, полного святого огня любви къ „сынамъ свѣта“, глубоко несчастнымъ въ своемъ распыленіи, въ своей разрозненности, въ своей необособленности отъ зла и злыхъ. Онъ долженъ пробудить умы, сердца и совѣсть, долженъ показать добрый примѣръ честнаго покаянія, честнаго самообвиненія во всемъ, въ чемъ пишущіе призывъ чувствуютъ себя виновными предъ Богомъ, Церковью, Родиной и ближними, конечно, не въ смыслѣ личной исповѣди, а въ смыслѣ всенародной исповѣди за тѣ сословія, за тѣ общественные классы, къ которымъ члены Собора принадлежатъ.

Нельзя достаточно настаивать на безусловной необходимости этого великаго акта всенароднаго покаянія. Церкви ли не знать величіе и благородство искренняго покаянія, низость и подлость нераскаянности! Чѣмъ полнѣе будетъ покаяніе, чѣмъ опредѣленнѣе будетъ осуждено зло, тѣмъ лучше, тѣмъ полнѣе будетъ разрывъ со зломъ, тѣмъ болѣе будетъ возстановлено довѣріе, тѣмъ основательнѣй будетъ надежда на лучшее будущее, тѣмъ прочнѣе будетъ фундаментъ верукотвореннаго храма воистину „святой Руси“!

Этотъ покаянный призывъ долженъ быть не только напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе, но и обнародованъ съ возможно большею торжественностью, прочитанъ священниками во всѣхъ храмахъ Имперіи, прочитанъ епископами во всѣхъ кафедральныхъ соборахъ губернскихъ городовъ, сопровождаться проповѣдями, призывающими мѣстныхъ жителей, кромѣ общаго покаянія, изложеннаго въ призывѣ, еще и къ особому покаянію именно въ

томъ, въ чемъ проявилось зло въ нихъ, въ чемъ они были пособниками зла своимъ сочувствіемъ ко злу или постыднымъ равнодушіемъ къ нему. Надо, чтобы повсюду было отслужены обѣдни съ включеніемъ въ ектеніи особыхъ прошеній покаяннаго характера за всѣхъ чадъ Русской Православной Церкви, за всю Россію и, въ частности, за мѣстныхъ жителей, сообразно мѣстнымъ условіямъ, усмотрѣнію епископа и настоятеля храма. Надо, чтобы послѣ литургіи служились особые молебны, специально составленные на этотъ случай, чисто покаяннаго характера. Надо, чтобы эти покаянные обѣдни и молебны во всѣхъ церквахъ по воскреснымъ днямъ служили до тѣхъ поръ, пока народъ искренно не покается и не сотворитъ плодовъ, достойныхъ покаянія, пока Св. Синодъ или Патріаршій Совѣтъ не найдетъ основательнымъ положить конецъ этому проявленію всенароднаго покаянія.

Односторонность разсужденій на пастырскихъ собраніяхъ.

Въ „С. Пет. Вѣд.“ помѣщена статья ревнителя церкви подъ заглавіемъ: „О чемъ заботятся наши пастыри стада Христова“.

Авторъ отмѣчаетъ въ началѣ, что на съѣздахъ духовенства, организуемыхъ въ данное время во всѣхъ епархіяхъ, приходилось меньше всего слышать голоса и рѣчи, которые свидѣтельствовали бы о дѣйствительной заботѣ духовенства о церкви Христовой, о церковныхъ дѣлахъ.

„Правда—говоритъ авторъ статьи—толковали о выборномъ управленіи и о соборности въ управленіи церковными дѣлами, но все это съ такимъ оттѣнкомъ въ сужденіяхъ, что отдаетъ парламентаризмомъ. О соборности заботятся—не какъ о выраженіи Духа Христова, дѣйствующаго въ Его Тѣлѣ, т. е. Церкви, а какъ о средствѣ, ограничивающемъ власть всякаго начальства въ Церкви“.

Объяснивъ причину этого тою общею пониженностью духовенства, тѣмъ произволомъ епархіальной власти, который доселѣ тяготѣлъ на клирѣ, авторъ говоритъ:

„Но еще горячѣе толкуютъ о вопросахъ, уже вовсе не касающихся церковной жизни даже бокомъ или краешкомъ. Пресерьезно, съ ревностью, достойной лучшаго приложенія, толкуютъ до крика о второмъ бракѣ для священниковъ и діаконовъ, о свѣтскомъ платьѣ для духовенства, о посѣщеніи театровъ, стрижкѣ волосъ и бритвѣ бороды, о преобразованіи духовной (церковной по средствамъ) школы въ свѣтскую, о правѣ семинаристовъ по-

ступать въ свѣтскія высшія школы безъ экзамена даже изъ четвертаго класса и т. п. Тутъ и краснорѣчіе находится, и все необходимое для соотвѣтствующей аргументаціи требованій. На все, что въ этомъ отношеніи содержитъ вся вселенская Церковь, а не только наша россійская,—на все это, канонами освященное, они смотрятъ свысока, какъ на пережитокъ старины, какъ на пустой предрасудокъ, какъ на пустую обузу для духовенства, не прибавляющую ничего нужнаго. А одинъ священникъ смоленской епархіи (см. „Смол. Епарх. Вѣд.“ 1905 г. № 20, стр. 991—993) убѣжденно и торжествующе разбиваетъ тѣхъ пессимистовъ, которые предполагаютъ, что скоро некого будетъ ставить во священники; сей передовой батюшка увѣряетъ, что кандидатовъ въ священники найдется множество, только бы разрѣшили второй бракъ духовенству, свѣтское платье, стрижку волосъ и битье борды. Вѣда, значить, за маленькимъ дѣломъ: пустяки вѣдь это все, стоитъ-ли и толковать о нихъ, когда отмѣна ихъ сулитъ такое богатство самой церкви Христовой? Она процвѣтетъ и прорастетъ богато, какъ полигая дождемъ земля засохшая. Ахъ, отцы, отцы наши святые! Куда вы насъ ведете, бравируя всѣмъ, что составляетъ—хотя и внѣшнее, но церковное достояніе? Подумали-ли вы въ своей передовой многучености о церковномъ народѣ, объ его думахъ и привычкахъ? Или вы въ школѣ, поставленной на барскую погу,—благо мужикъ безмолвно даетъ на васъ свои гроши, научились смотрѣть на нашъ, въ большинствѣ темный народъ почти съ презрѣніемъ, какъ на сѣрый народъ, среди котораго жить—каторга, одичаніе? Тогда просвѣтите его, доведите до своихъ взглядовъ, научите его быть выше такихъ пустыхъ, по вашему мнѣнію, предрасудковъ. Только нѣтъ: онъ вамъ не уступитъ своего. „Какъ священникамъ не стыдно и признаваться открыто, что имъ трудно оставаться вдовыми? О чемъ они думали, когда шли въ священники? Или только о пріятной жизни семейной при обеспеченности отъ прихода“? Такъ говорятъ свѣтскіе люди, весьма соблазняющіеся шумомъ духовныхъ о второмъ бракѣ для нихъ и т. п... А простой народъ еще энергичнѣе говоритъ. Въ разговорѣ о томъ, что духовенство въ Думѣ можетъ поддержать русское дѣло вообще и крестьянское въ частности, простой мірянинъ съ горечью сказалъ: „Чего намъ тамъ ждать отъ такихъ-то? Они только объ одномъ и думаютъ, чтобы въ пиджакахъ можно было имъ ходить вмѣсто рясы, да стричься, да бриться, да по театрамъ разгуливать и веселиться. Нѣтъ ужъ мы лучше

сами какъ-нибудь“. Развѣ это пустое дѣло? такія рѣчи-то? Тогда ужъ лучше вы, обращается авторъ статьи Петерб. Вѣд. къ „передовымъ“ священникамъ, — отцы, уйдите вовсе отъ алтаря Христова. — На ваше мѣсто найдутся поскромнѣе люди, отъ которыхъ не отвернется народъ, не уйдетъ въ расколъ да секту, а то и прямо въ невѣріе отчаянное. Вѣдь на чистоту зоветъ насъ Христосъ въ Церковь, а вы и сами-то отъ нея отворачиваетесь. Какъ же другихъ-то научите чистотѣ? Или вы съ радостью записываетесь въ послѣдователи Розанова и К^о? Или вы, мало чему, кромѣ внѣшности, изучивши народъ, и на самую внѣшность хотите смотрѣть какъ на пустяки, и его тому же научить? Тогда научите его чему-нибудь болѣе серьезному, прежде чѣмъ плевать на эту внѣшность, весьма почтенную — и по смыслу, и по своей старинѣ“.

„Какъ бы это іерей Божій сталъ вѣнчаться: въ полномъ облаченіи, или только въ ризѣ, или безъ нихъ? А митрофоры и въ камилавкахъ священники — въ оныхъ или безъ оныхъ, въ вѣнцахъ или безъ нихъ? Или, можетъ быть, продолжить ваши чаянія? Достаточно лишь благословенія, хотъ духовника, а вѣнчанія можетъ быть, для васъ исключительно и не нужно? Вѣдь священниковъ вторично къ присягѣ не приводятъ, вѣря имъ по іерейской совѣсти... Міряне, увы! нисколько теперь не соблазняются играть въ картишки съ премилымъ батюшкой, для свободы въ дѣйствіяхъ повѣсившимъ свой крестъ на гвоздикъ и преблагодушно испущающимъ ароматъ сигары изъ своихъ устъ, приобщающихся къ Святѣйшей Чашѣ. Такъ привыкнетъ народъ и къ свѣтскому платью, и къ стриженнымъ подъ машинку волосамъ и проч., но на первыхъ порахъ все это было бы весьма странно. Паства просвѣщалась бы и назидалась на дѣлѣ [всему житейскому отъ своихъ передовыхъ пастырей“...]

Горячо говорили отцы на съѣздахъ и о духовной школѣ, такъ нынѣ разстроенной и мало полезной для церкви. Но опять со стороны ли церковнаго дѣла о ней разсуждаютъ? Ничуть, или въ большинствѣ случаевъ — нѣтъ. Говорятъ о необходимости реформы духовной школы, но лишь въ томъ смыслѣ, чтобы семинаристы имѣли доступъ въ университеты даже изъ 4-го класса безъ экзамена, чтобы духовная семинарія была общеобразовательной школой съ прибавкой двухъ послѣднихъ классовъ богословскихъ для желающихъ; говорятъ о выборномъ началѣ и для корпораціи духовной школы безъ всякаго различія въ духовномъ или свѣтскомъ званіи. Какъ видите, опять цер-

ковъ со своими нуждами совершенно въ сторонѣ остается, обрекаемая на полное сиротство и заброшенность даже отъ слугъ же своихъ, отъ алтаря ея и питающихся... Какъ нужно устроить духовную школу, какіе порядки завести въ ней, кому слѣдуетъ поручать дѣло, какой курсъ для нея необходимъ, чтобы школа отвѣчала самымъ лучшимъ образомъ для насущнѣйшихъ и святѣйшихъ нуждъ церкви, на средства которой она и содержится, — объ этомъ и вопроса вовсе не ставится, сколько можно судить по газетнымъ сообщеніямъ. Духовная школа со всѣми ея явными ненормальностями лишь потому и съ той стороны интересуется духовенство, что въ ней учатся дѣти духовнаго сословія. Да и съ этой стороны школа занимаетъ отцовъ лишь относительно правъ и привилегій для ихъ дѣтей. Всѣ соображенія ихъ сводятся лишь къ желанію, чтобы не стѣснялась свобода и свободныя желанія семинаристовъ о выборѣ себѣ житейской карьеры. А тотъ вопросъ, что, вѣдь, на церковныя средства содержится духовная школа, что, вѣдь, предполагается, на свои церковныя нужды тратитъ церковь эти приношенія боголюбцевъ, а не на постороннія и даже часто враждебныя ей цѣли, — объ этомъ и вопроса, и малѣйшаго сомнѣнія даже не возникаетъ. Очевидно, духовенство считаетъ своимъ законнымъ правомъ — распоряжаться церковнымъ достояніемъ. Погодите, отцы и увидите то, о чемъ вы меньше всего помышляете! Вы добиваетесь свободы, правъ, привилегій, свѣтскости? Увидите все это и восплачете по своимъ заслугамъ, да поздно будетъ. Слышали вы, что продѣлали въ с. Малиновкѣ, саратовской губерніи, сектанты съ причтомъ? Они осквернили прежде всего церковь, привели туда и священника съ псаломщикомомъ и заставили перваго играть казачка на гармоніи, а втораго плясать... И служители храма осквернили его своей игрой; но и поплатился за это священникъ; толпа сектантовъ прошла въ домъ къ нему, заставила вовсе раздѣться всю женскую половину священнической семьи, а ребятишекъ — ходить по горячимъ угольямъ разбросаннымъ по полу. А на Кавказѣ народъ самъ стрижетъ волосы своимъ священникамъ. Погодите доживете до того, что и раздѣнутъ, и остригутъ, и обрѣютъ совершенно даромъ и скоро! Только не порадуется такой свободѣ отъ такихъ предрасудковъ. И все это будетъ вамъ за то, что и въ такое трудное время, какъ теперь, вы не о церкви Христовой, а о себѣ и о своихъ дѣлишкахъ заботитесь и толкуете до раздражительности.

А церковнаго то дѣла сколько! Да и времени не хватитъ, чтобы о немъ все высказать какъ слѣдуетъ. Смотрите—что у насъ творится по всей Россіи? Широкою волною идетъ: и разложеніе нравовъ и семьи, и пьянство, грубость и невѣріе, и сектанство и расколъ, и всякая смута противъ самыхъ коренныхъ историческихъ устоевъ нашей народной жизни. Все старое сметается, а новаго, лучшаго пока не видно, а что видно, то весьма мало радуетъ. Новое больше лишь однимъ себя пока дѣятельно заявляетъ: это—бранью надъ всѣмъ святымъ нашимъ народнымъ достояніемъ,—надъ религіею, надъ церковью; а придетъ время—оно и въ открытую борьбу вступитъ съ народною святынею, да уже и старается вытравить все это святое изъ жизни. Вотъ объ этомъ заботливо нужно теперь толковать, въ этомъ отношеніи изыскивать самыя церковныя мѣропріятія, чтобы парализовать плодъ минувшаго бездѣльничанья и предупредить смертельную для народа бѣду—сохранить церковь Христову народнымъ достояніемъ, не дать ей „уйти къ народу иному“, какъ сказалъ Господь о Своемъ Царствѣ евреямъ (Мат. 21, 43). Вотъ и подумайте объ этомъ. Вопросовъ въ этомъ отношеніи—множество. Какъ устроить церковную жизнь наилучше, на основаніи апостольскихъ и отеческихъ правилъ? Какъ устроить приходскую жизнь, чтобы она была жизнью дѣйствительно церковною, а не мертвою? Какъ завести такія школы, чтобы въ нихъ люди не портились, а воспитывались, какъ члены Тѣла Христова, т. е. Церкви Его? Какъ готовить будущихъ пастырей, чтобы это были дѣйствительно горячіе и свѣтлые свѣтильники вѣры и жизни? Какъ можно пріобщить къ церкви—и инородцевъ, и иновѣрцевъ, и отпавшихъ отъ церковнаго общенія? Въ какія условія поставить церковныхъ дѣятелей, чтобы они наилучшимъ образомъ отвѣчали своему назначенію? Какъ бороться съ разрастающимся вольномысліемъ, маловѣріемъ, развратомъ, нетрезвостью, паденіемъ семьи, распутствомъ молодого поколѣнія, всяческимъ своеволіемъ и хулиганствомъ? Какъ устроить наши многочисленные монастыри—эти исконные просвѣтительные центры для народа,—чтобы они не соблазнъ производили, ради котораго иногда дѣйствительно стыдно и обидно бываетъ за этотъ святой по идеѣ подвигъ,—нѣтъ, чтобы они дѣйствительно и теперь являлись могучею просвѣтительною силою, широко охватывающею всю жизнь, и, при измѣнившихся ея теперь условіяхъ и обликѣ, чтобы они по прежнему были святыми носителями провозвѣстниками Царства Божія для изстрадавшагося

подъ житейскимъ бременемъ народа? И такъ далѣе, и такъ далѣе... Вопросовъ — множество, и вопросы все самые церковные, чуждые всякой сословности, затрагивающіе самая святая стороны жизни или самая больныя ея мѣста. Надъ этимъ и подумайте, объ этомъ и позаботьтесь, къ этому изыщите пути и средства. Церковь вамъ поручена, церковь и зоветъ васъ: церковь и дѣла отъ васъ живого и святого ждетъ и даже требуетъ. Не презирайте ея, не забывайте ея стоновъ ради вашихъ семейныхъ нуждъ: о нихъ въ мирное время имѣете возможность и обязанность заботиться; а теперь время исключительное: все условное и личное нужно побросать, чтобы вывести корабль Христовъ къ тихому пристанищу. И выведите — вы вѣдь кормчіе его?! А погибнетъ корабль, съ нимъ погибнете и вы, и все ваше, — и напрасны будетъ всѣ ваши личные и семейныя заботы. А потомство съ горечью (если не худшимъ чѣмъ!) будетъ воспоминать васъ, какъ только волну со стада собиравшихъ, а о стадѣ и не думавшихъ. Нынѣ время дѣлательное явился: при дверяхъ судъ... Воспрянемъ всѣ и прежде всего пастыри словеснаго стада Христова! (Полт. Еп. В.).

Нѣкоторыя недоразумѣнія въ вопросѣ о возрожденіи церковно приходской жизни.

Какъ видно изъ сообщеній въ духовной печати, духовенство во многихъ мѣстахъ уклоняется отъ участія въ возрожденіи церковно-приходской жизни, чаще всего подъ тѣмъ предлогомъ, что это дѣло нужно отложить „до болѣе благопріятнаго времени, когда прекратятся смуты на Руси, и когда духовенство будетъ вполне обеспечено отъ казны жалованіемъ“ *) . Такая мотивировка предоставляется намъ крупнымъ недоразумѣніемъ. Не говоря уже о неопредѣленности даты, здѣсь очевидно смѣшивается причина и слѣдствіе, и то, что, по идеѣ, должно явиться *результатомъ* между прочимъ и дѣятельности возрожденныхъ приходскихъ общинъ, поставляется здѣсь необходимымъ *предварительнымъ условіемъ* возрожденія этихъ общинъ. Всякія смуты въ государствѣ препятствуютъ, конечно, той разносторонней общественной дѣятельности, которая имѣетъ мѣсто въ обычное спокойное время, но отсюда еще ни въ какомъ случаѣ

*) Ц. Вѣстникъ № 23.

не слѣдуетъ, что въ смутное время мы должны устраняться отъ всякаго общественнаго дѣла и, по пословицѣ, только „сидѣть у моря и ждать погоды“. Напротивъ: именно во время общественныхъ бѣдствій и неурядицъ отъ каждаго вѣрнаго сына отечества несравненно больше, чѣмъ когда-либо, требуется энергіи и самоотверженія, не ограничивающагося только словами, но постоянно переходящаго въ живое дѣло на благо родинѣ. Припомнимъ, на примѣръ, „лихолѣтье“ въ началѣ 17 вѣка. Тогда бояринъ оставилъ заботы о своемъ помѣстьѣ, купецъ пересталъ считать ожидаемые барыши отъ торговли, и всѣ, вмѣстѣ съ своими духовными пастырями, воодушевились одною идеею — спасти родину, какихъ бы жертвъ ни стоила имъ эта *дѣятельность*. И Россія была спасена. Теперь мы переживаемъ полнѣйшую анархію, жестокое междоусобіе, духовную смуту, переживаемъ несравненно горшее, чѣмъ въ 17-омъ вѣкѣ, и, слѣдовательно, теперь отъ насъ требуется и высшая степень самоотверженной патріотической дѣятельности, направленной не только на упорядоченіе внѣшнихъ государственныхъ и общественныхъ отношеній, но и на оздоровленіе духа, не только на прекращеніе внѣшней анархіи, но и на уничтоженіе внутренней, духовной смуты, господствующей теперь и въ интеллигенціи, и въ простомъ народѣ. А всякая дѣятельность только тогда будетъ цѣлесообразна и успѣшна, когда она проявляется въ соотвѣтствующихъ потребностямъ времени формахъ. Въ наше время, именно вслѣдствіе духовной смуты, часто видятъ спасеніе тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ скрывается пагуба, и общественной дѣятельности указываютъ такіе пуги, которые ведутъ только къ худшему. Развѣ, на примѣръ, не свидѣтельствуетъ о потемнѣніи разума и искаженіи нравственнаго сознанія то, что теперь ежедневнымъ явленіемъ стали грабежи и убійства во имя „свободы, равенства и братства“? Забыто то, что ко всеобщему братству можетъ вести только самоотверженная любовь, простирающаяся даже и на враговъ, забыто то, что истинная свобода состоитъ въ освобожденіи отъ страстей, забыто равенство всѣхъ людей предъ Богомъ, — забыто, словомъ, ученіе Христа и замѣнено ученіемъ человѣческимъ. *Напомнимъ* ученіе Христа, *оживимъ* его въ сознаніи народа *дѣлами* христіанской любви, братства, взаимопомощи, — вотъ ближайшая задача возрожденной приходской общины. Въ окружающей насъ тьмѣ духовной эти общины должны быть проблесками Немерцающаго Свѣта, тѣми ячейками, гдѣ незамѣтно зарождается спасеніе родины съ помощью всесозидающей

силы любви Христовой. Если этот идеалъ ясно предстанетъ предъ пастырями, какъ ближайшими руководителями приходовъ, тогда врядь-ли кто изъ нихъ станетъ спрашивать „времена и сроки“ и отлагать великое дѣло „до болѣе благопріятнаго времени“. Тогда не будетъ и недоумѣній, такъ обычныхъ теперь, — о кругѣ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, о ихъ юридическихъ правахъ, потому что сердце, одушевленное христіанскимъ самоотверженіемъ во имя спасенія родины, всегда, и безъ инструкцій и указокъ, найдетъ самое нужное и неотложное дѣло.

Еще очевиднѣе недоразумѣніе, когда дѣло возрожденія приходовъ откладывается до назначенія казеннаго жалованья духовенству. Настоящій способъ обезпеченія духовенства именно потому и сталъ униженъ, что давно уже утрачена старинная близость духовенства къ прихожанамъ. Если эта близость духовенства къ прихожанамъ не возстановится въ ближайшемъ будущемъ, то рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что прихожане, призванные теперь къ законодательной дѣятельности, сами по себѣ рѣшатъ измѣнить традиціонный порядокъ и обезпечить духовенство казеннымъ жалованьемъ. Извѣстно, что первая Дума твердо заявила о желаніи стобратъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ содержанія духовенства — церковныя земли, но о вознагражденіи духовенства за эти земли даже и рѣчи не было. Слѣдовательно, если духовенство останется въ теперешнемъ отдѣленіи отъ прихода, то гораздо основательнѣе ему ждать не казеннаго жалованья, а попытокъ со стороны прихожанъ уменьшить и настоящіе источники содержанія. Начало этому мы видимъ уже и теперь въ тѣхъ общественныхъ приговорахъ, которыми плата за требоисправленія понижается до нищенскаго минимума. Иное дѣло, если духовенство въ настоящую критическую эпоху окажется на высотѣ своего призванія и въ возрожденномъ приходѣ займетъ мѣсто, подобающее ему по идеѣ пастырскаго служенія. Тогда вопросъ о содержаніи духовенства рѣшится естественнымъ путемъ, такъ какъ возрожденный приходъ будетъ обладать и достаточными средствами, и готовностью содержать близкій ему церковный причтъ. (Орл. Епарх. Вѣд.),

Необходимость вниманія со стороны духовенства къ своему внѣшнему поведенію.

Да я, наблюдалъ мѣстнаго католическаго священника и во время богослуженія въ церкви и во время исправленія имъ требъ...

И конечно, Богъ знаетъ, что у него на душѣ, но совнѣ, какъ казалось смотрѣвшимъ на него, онъ былъ воплощеннымъ благоговѣніемъ. Если бы вы видѣли, съ какою осторожностію, съ какимъ обнаруженіемъ уваженія къ святынѣ онъ бралъ, — не голыми руками, а предварительно возложивши на руки что-то въ родѣ омофора (?), — чашу. Ну, такъ и кажется, что человекъ весь унесся туда, на мѣсто совершенія того событія, которое воспоминается на литургіи.

И въ Питерѣ бывалъ я въ костелахъ, — не молиться, конечно, а чтобы посмотрѣть, какъ у нихъ, у католиковъ, все дѣлается. И знаете! У нихъ какъ одинъ ксендзъ, такъ и другой. Во время совершенія богослуженія у нихъ всякое движеніе священнослужителя рассчитано на то, что бы со стороны, для зрителя, казаться преисполненнымъ страха Божія.

И, сказать вамъ правду, далеко не слѣдуетъ пренебрегать и внѣшнимъ поведеніемъ во время богослуженія совершителямъ его. Вѣдь уже нужно извѣстнаго рода развитіе, чтобы рѣшить такъ: ну тамъ батюшка, — его дѣло; важно, чтобы я то самъ молился какъ слѣдуетъ.

Вѣдь зачѣмъ мы и идемъ въ церковь! — Чтобы помолиться не въ одиночку, а міромъ... Тамъ, въ церкви, священникъ. И когда онъ благоговѣнно совершаетъ службу, то вѣдь это влечетъ, располагаетъ къ молитвѣ.

Вы знаете, что я человекъ, преданный Церкви. Но по той причинѣ, что я люблю свою православную Церковь, по этой именно причинѣ мнѣ и больно бываетъ наблюдать, — въ рѣдкихъ случаяхъ, а приходится наблюдать, — простите, нѣкоторую невнимательность нашего духовенства къ своему поведенію въ храмѣ.

Вотъ и сейчасъ говорилъ, съ какимъ обнаруженіемъ уваженія къ святынѣ ксендзъ касается чаши. И у католиковъ эти внѣшнія проявленія благоговѣнія считаетъ долгомъ соблюдать какъ одинъ ксендзъ, такъ другой, и третій. Ихъ очевидно, вымуштровали, выучили... Наше же духовенство просто...

Я не хочу сказать, повторяю, что оно служитъ безъ благоговѣнія, — нѣтъ! Сказать это было бы грѣхомъ, а знаете между духовенствомъ попадаются люди, у которыхъ принципъ „что на душѣ, то и на языкѣ“ такъ послѣдовательно проводится въ жизнь, что они не находятъ нужнымъ скрывать возможные моменты разсѣянности во время совершенія богослуженія. И жалко, что мелочами, а наносится вредъ православію. Такъ по крайней мѣрѣ кажется мнѣ.

Вотъ я съ вами разговорился. Но не думайте, что православные не говорятъ о своихъ пастыряхъ. Что грѣха таить—говорятъ, и отличаютъ священниковъ, благоговѣнно совершающихъ богослуженіе, отъ священниковъ, которые ведутъ себя въ церкви и вообще во время богослуженія по домашнему.

Ну, вотъ возьмите нашъ крестный ходъ въ Хутынъ монастырь. Вы только подумайте: собирается народъ едва ли не со всей губерніи. Тутъ нужно бы приложить всѣ мѣры, чтобы произвести на богомольцевъ надлежащее впечатлѣніе, а у насъ что? Положимъ крестный ходъ долженъ пройти 12 верстъ, но это бѣгство, эта спѣшка, заставляющая людей съ средними силами со слезами на глазахъ отставать отъ мѣстныхъ святынь. Затѣмъ посмотрите на духовенство. Одинъ псаломщикъ идетъ по тротуару, когда долженъ идти около иконъ; другой идетъ со своимъ знакомымъ и разговариваетъ. Священники идутъ попарно и тоже, не стѣняясь, ведутъ бесѣду другъ съ другомъ. И такъ во время всего пути. Простите меня, что я не могу говорить объ этомъ спокойно, но вѣдь это соблазнъ... Церковь враги окружаютъ, подсматриваютъ, ищутъ, что осудить; а тутъ и искать не надо!

И это не въ одномъ только указанномъ крестномъ ходѣ, а и въ другихъ крестныхъ ходахъ, бывающихъ въ нашемъ городѣ, наблюдается. Пока идетъ архіерей, ничего; какъ ушелъ и порядокъ прекратился.!

А проводы покойниковъ. Идетъ за покойникомъ одинъ нашъ священникъ—хорошо, но хорошо, потому что ему не съ кѣмъ разговаривать; какъ двое—трое идутъ, и пошла бесѣда. А народъ смотритъ и соблазняется.

И опять возьмите ксендза или пастора. Я видѣлъ, какъ ксендзь идетъ впереди покойника. Въ рукахъ у него крестъ, который онъ несетъ для сторонняго наблюдателя съ великимъ благоговѣніемъ. Онъ не посмотритъ ни вправо ни влѣво. Не говорю уже о томъ, что онъ во время проводовъ покойника ни съ кѣмъ не заведетъ бесѣды. И на свидѣтелей похоронной процессіи такое благоговѣнное отношеніе священнослужителя къ своему дѣлу производитъ наилучшее впечатлѣніе.

Пасторъ впереди покойника ѣдетъ. И опять что у него на душѣ, Богу вѣдомо. Но все время похоронной процессіи ни одного вольнаго движенія, никакой разсѣянности въ поведеніи. Пасторъ не станетъ глазѣть по сторонамъ и отвѣчать на привѣтствія встрѣчныхъ...

Да, и внѣшнее поведеніе священнослужителя далеко не есть вещь безразличная. Повторяю, что я не говорю о всѣхъ нашихъ священникахъ. Но что исключенія среди нихъ, во время священнодѣйствій пренебрегающія своимъ внѣшнимъ поведеніемъ, встрѣчаются, это не подлежитъ сомнѣнію. А теперь Церковію нашею переживается такое время, когда не слѣдуетъ пренебрегать ни великимъ ни малымъ.

Изъ жизни школъ.

Начальная народная школа, помимо своей прямой цѣли— давать грамотность дѣтямъ, не можетъ сторониться отъ посильнаго выполненія и другихъ требованій, предъявляемыхъ къ ней условіями народнаго быта.

Крестьянство наше съ каждымъ годомъ больше и больше бѣднѣетъ. Дополнительные заработки ежегодно становятся труднѣе. Между тѣмъ жизнь дѣлается все дороже и дороже.

Все это вмѣстѣ взятое ведетъ къ тому, что въ горячую пору лѣтнихъ работъ, такъ называемую страдную пору въ крестьянскихъ семьяхъ всѣ отъ стараго до малаго заняты работой: всѣ въ полѣ, въ огородѣ или на сѣнокосѣ. Дома остается только самая мелкая дѣтвора подъ присмотромъ дряхлыхъ и убогихъ стариковъ и старухъ или дѣтей подростковъ.

Каково при такихъ условіяхъ положеніе маленькихъ дѣтей, что дѣлается для ихъ—не говоримъ воспитанія, а просто питанія,—едвали нужно описывать. Убогая, дряхлая старость и подростокъ дѣтвора, сами нуждающіеся въ уходѣ и присмотрѣ за собой, много ли могутъ сдѣлать? Оттого дѣти питаются скверно, часто и усиленно подвергаются разнымъ заболѣваніямъ и даже преждевременной напрасной смерти, иногда по неосторожности и неразумію другъ друга калѣчатъ, нерѣдко даже жгутъ цѣлыя селенія и сами гибнутъ въ огнѣ.

Крестьяне при всей темнотѣ своей сознаютъ необходимость борьбы съ этими неблагоприятными условіями, но сами безъ сторонней помощи безсильны что—нибудь сдѣлать; зато весьма охотно и съ благодарностью идутъ навстрѣчу всякому почину въ этомъ дѣлѣ.

Лучшею пока мѣрою для сколько—н. правильнаго призрѣнія крестьянскихъ малолѣтнихъ дѣтей служатъ временные пріюты—

ясли на время лѣтней страдной поры. А учрежденіе такихъ временныхъ пріютовъ всего удобнѣе при начальныхъ народныхъ школахъ, которые въ эту пору пусты, подъ наблюденіемъ учителей, которые въ это время свободны. Хотя подобные пріюты—ясли не требуютъ большихъ матеріальныхъ затратъ, однако все же одному школьному персоналу это дѣло не подъ силу. Необходимо нужна помощь общественная. Гдѣ мѣстныя общественныя силы организовались въ правильныя благотворительныя и просвѣтительныя общества, тамъ это дѣло идетъ довольно успешно.

Для примѣра укажемъ на добрый починъ въ этой отрасли общественной дѣятельности Коровье—Ручьевскаго церковно школьнаго Братства.

Братство это существуетъ уже 10 лѣтъ. Руководимое и вдохновляемое своимъ учредителемъ и предсѣдателемъ, энергичнымъ графомъ А. В. Армфельтомъ, оно съ каждымъ годомъ расширяетъ свою просвѣтительно—благотворительную дѣятельность. Въ послѣднее время съ видимымъ успѣхомъ оно проявило свою дѣятельность и въ учрежденіи пріюта—ясли.

Первая такая попытка сдѣлана была лѣтомъ прошлаго года въ помѣщеніи Сустье-Полянскій церк.-прих. школы, подъ ближайшимъ наблюденіемъ учителя этой школы П. И. Нестерова и жены его.

Не смотря на новизну дѣла какъ для учредителей и руководителей, такъ и для мѣстнаго крестьянства, первый опытъ оказался весьма удачнымъ. Заведенные въ пріютѣ—ясляхъ порядки, питаніе и присмотръ за дѣтьми крестьянамъ очень понравились. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что нынѣ число желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ ясли объявилось больше, чѣмъ вдвое противъ прошлагодняго, въ прошломъ году пользовались пріютомъ—яслями 24 человекъ дѣтей, а нынѣ 55.

Для наилучшаго ознакомленія съ организаціей этого временнаго дѣтскаго пріюта при школѣ считаемъ не лишнимъ сообщить извлеченіе изъ отчета о состояніи его лѣтомъ текущаго года.

Пріютъ—ясли для малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей двухъ сосѣднихъ селеній С.-Полянки и С.-Концы по примѣру прошлаго года открытъ въ помѣщеніи С.-Полянскій церк.-прих. школы 18 іюня послѣ обычнаго молебствія, совершеннаго здѣсь же въ школѣ въ присутствіи дѣтей, поступившихъ въ пріютъ—ясли, ихъ родителей, а также и стороннихъ посѣтителей. Въ числѣ

последнихъ были: председатель Коровье-Ручьевскаго Братства Графъ А. В. Армфельтъ, члены тогоже Братства: Н. Г. Діевская (она же и главная руководительница пріюта—яслей), О. С. Діевскій, два доктора В. О. Діевскій и А. М. Шкаринъ, любезно взявшіе на себя безмездно трудъ медицинскаго примотра за дѣтьми на время призрѣнія ихъ въ пріютъ, учителя и учительницы сосѣднихъ народныхъ школъ, мѣстный церковный причтъ въ составѣ трехъ членовъ, и до 100 человекъ крестьянъ и крестьянокъ.

По окончаніи молебствія свящ. П. Образцовъ сказалъ приличное случаю и мѣсту слово назиданія. Послѣ этого произведена была запись дѣтей, принятыхъ въ пріютъ—ясли, которые предварительно всѣ подвергнуты были тщательному медицинскому осмотру на тотъ случай, чтобы не попали въ число принятыхъ больные заразными болѣзнями. Всѣ принятые въ пріютъ дѣти въ возрастѣ отъ 1—7 лѣтъ были одѣлены гостинцами, заготовленными для нихъ г-жей Діевской.

Нужно было видѣть радость тѣхъ родителей, дѣти которыхъ были приняты въ пріютъ (предпочтеніе оказывалось наиболѣе бѣднымъ). Изъ этого, а также и изъ того, что нынѣ желающихъ воспользоваться пріютомъ оказалось значительно больше прошлогодняго и что нынѣ крестьяне охотнѣе и щедрѣе помогали въ дѣлѣ содержанія пріюта личнымъ трудомъ и натурою, видно, что польза такого пріюта ими хорошо понята и по достоинству оцѣнена.

Въ первый день принято всѣхъ дѣтей 36 человекъ, сообразно размѣромъ помѣщенія. Но потомъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ крестьянъ число призрѣваемыхъ пришлось съ каждымъ днемъ увеличивать; съ наступленіемъ самыхъ горячихъ полевыхъ работъ число ихъ возрасло до 55. Къ чести крестьянъ нужно замѣтить, что они не злоупотребляли гостепріимствомъ пріюта, и по мѣрѣ окончанія спѣшныхъ работъ число дѣтей въ пріютѣ постепенно стало уменьшаться, такъ что 22 іюля признано было возможнымъ пріютъ—ясли совсѣмъ закрыть. Такимъ образомъ нынѣшнимъ лѣтомъ пріютъ—ясли функционировалъ 5 недѣль во время самыхъ спѣшныхъ работъ сѣнокоса и жатвы.

За время существованія пріютъ—ясли нѣсколько разъ посетила Н. Г. Діевская, приносила дѣтямъ гостинцевъ, бѣлаго хлѣба и др. пищевыхъ продуктовъ. По нѣскольку разъ посетили также доктора А. Н. Шкаринъ и В. О. Діевскій для медицинскаго осмотра дѣтей, пробовали приготовить для

нихъ пищу и, когда нужно, снабжали лекарствами. Кромѣ поименованныхъ лицъ ясли посѣтили: гр. Армфельтъ, свящ. П. Образцовъ, А. Ѡ. Шкарина, А. Н. Сосипатрова, П. В. Челпановъ и др.

Въ теченіе пяти недѣль существованія пріюта—яслей, буднихъ, кормовыхъ, такъ сказать, дней (на праздники дѣтей брали родители домой) было 25. Приводили дѣтей въ пріютъ въ 7—8 часовъ утра, брали обратно домой въ 8—9 часовъ вечера. Питаніе дѣти получали въ пріютѣ четыре раза: утромъ въ 8 час.—чай, въ 12 час.—обѣдъ, въ 4 часа дня—чай и въ 7 час. вечера—ужинъ. Къ чаю всегда подавался бѣлый хлѣбъ или баранки, сколько каждый захочетъ. За обѣдомъ дѣти получали мясныя щи или мясной супъ, изрѣдка супъ молочный съ макаронами или рисомъ, на второе блюдо—молочную кашу: пшеничную, рисовую, манную, овсяную или гречневую, иногда вмѣсто каши картофельное пюре на молокѣ, жареный картофель, запеченные макароны; изрѣдка на третье блюдо подавали черничный кисель или творогъ съ молокомъ и сахаромъ. На ужинъ обыкновенно подавалось тоже, что на обѣдъ.

Ближайшій присмотръ и завѣдываніе пріютомъ—яслями поручено было учителю С.-Полянской церк.-прих. школы П. И. Нестерову и его супругѣ Ольгѣ Агафоновнѣ. Для ухода за дѣтьми наняты были двѣ няни, а для приготовленія пищи одна кухарка. Необходимыя кухонныя и столовыя принадлежности взяты были для временнаго пользованія изъ ученическаго обществитія при К.-Ручьевской второклассной школѣ.

Для игръ дѣтямъ—графъ А. В. Армфельтъ пожертвовалъ: легкія постройки, возжи, скакалки, лото, резиновые мячи, формочки для песка и др. под. Въ хорошую погоду дѣти все время проводили на открытомъ воздухѣ въ школьномъ саду или на берегу рѣчки, иногда ходили гулять къ лѣсу, въ жаркіе дни купались въ рѣчкѣ по два и по три раза въ день. Въ дождливые дни дѣти проводили время за играми въ классной комнатѣ.

Днемъ маленькія дѣти отдыхали на матрацахъ, которые пожертвованы для нихъ Н. Г. Діевской. Больныя и слабыя дѣти получили лекарство. Всѣхъ дѣтей мыли утромъ, днемъ и вечеромъ передъ уходомъ домой. Полотенцы пожертвованы также Н. Г. Діевскій.

Среднимъ числомъ пріютъ—ясли посѣщали 12 дней по 40 человекъ дѣтей, и 13 дней по 50 человекъ въ среднемъ, а

всего было 1130 посѣщеній. Такимъ образомъ въ теченіи 25 дней отпущено 2260 обѣдовъ и ужиновъ и 4520 порцій чаю съ бѣлымъ хлѣбомъ или баранками. Содержаніе каждаго призрѣваемаго въ пріютѣ—ясляхъ стоило въ среднемъ 7, 8 коп. въ день.

Не подлежитъ сомнѣнію, что пребываніе въ ясляхъ весьма благотворно отразилось на дѣтяхъ какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи. Получая самыя питательныя кушанья, даже слабыя дѣти значительно поправились, и отъ многихъ матерей приходилось слышать, что дѣти ихъ послѣ пребыванія въ ясляхъ чувствуютъ себя лучше. Не осталось конечно безслѣднымъ и то обстоятельство, что дѣти находились всегда подъ надзоромъ и руководствомъ учителя, а самыя малыя пользовались надлежащимъ уходомъ за ними няни.

Вообще крестьяне очень довольны этимъ учрежденіемъ и весьма благодарны всѣмъ принявшимъ участіе въ устройствѣ пріюта—яслей.

Всѣ расходы по содержанію покрывались исключительно добровольными пожертвованіями по преимуществу мѣстныхъ добрыхъ людей, сочувствующихъ этому виду благотворительности. Такъ по подписному листу собрано — 87 р., по квитанціонной книжкѣ № 12, выданной учителю П. И. Нестерову — 6 р. 35 к., въ мѣстной приходской К.-Ручьевской церкви въ четыре раза собрано — 22 р. 46 к. А всего — 115 р. 81 к. Кромѣ того въ пользу пріюта—ясли поступали пожертвованія разными предметами домашняго обихода, съѣстными припасами, игрушками и гостинцами.

Кромѣ вещевыхъ пожертвованій израсходовано на пріютъ—ясли деньгами — 131 р. 68 к. Недостающая сумма въ размѣрѣ 15 р. 87 к. покрыта изъ пожертвованія, поступившаго отъ Кронштадтскаго прот. о. І. Сергіева.

Дай Богъ, чтобы сочувствіе этому полезному дѣлу мѣстной интеллигенціи не ослабѣло и впередъ. Эта благотворительно-просвѣтительная дѣятельность на пользу „малыхъ сихъ“ бѣднѣйшаго крестьянства будетъ со временемъ оцѣнена послѣднимъ по достоинству. На этой вполне нейтральной почвѣ и сама интеллигенція, крайне нынѣ разрозненная, скорѣе и легче всего можетъ сблизиться между собою и объединиться для совмѣстной работы на общую пользу.

Разныя извѣстія.

Въ газетахъ то и дѣло проскальзываютъ факты, свидѣтельствующіе о вызывающемъ поведеніи пасомыхъ въ отношеніи къ своимъ пастырямъ.

„Изъ Брестъ-Литовска сообщаютъ: у священника въ деревнѣ Щитникахъ злоумышленниками сожжены постройки, урожай и скотъ.

Изъ Ахтырки: на монастырскихъ дачахъ появились грабители; есть жертвы грабежа и разбоя. Нѣкоторые изъ грабителей задержаны. Священникъ, можетъ быть съ большою семьей, въ четверть часа лишенъ многолѣтняго труда, сдѣланъ нищимъ, выброшенъ на улицу.

Изъ Тифлиса пишутъ: въ Мачхаани Сигнахскаго уѣзда убитъ мѣстный священникъ за антиреволюціонное направленіе“.

Въ послѣднемъ номерѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ по телеграфу изъ Житомира перадаю такое извѣстіе: „Въ деревнѣ Сокули, Луцкаго уѣзда, во время богослуженія, мѣстный священникъ произнесъ проповѣдь по поводу роспуска Думы. Толпа крестьянъ, не дождавшись конца проповѣди, бросилась на домъ священника и разнесла его. Его самого и его семью насильно отвели за черту прихода и приказали убираться на всѣ четыре стороны. Полиціей арестовано пять зачинщиковъ; остальные разыскиваются“. (Колоколь).

Нельзя сказать, чтобы и у насъ, въ епархіи, въ этомъ отношеніи все и вполне обстояло благополучно. Вотъ фактъ. Въ завѣтный деревенскій праздникъ священникъ вышелъ въ храмъ говорить проповѣдь. У священника живо въ памяти стояла картина прошлогодняго убійства, имѣвшаго мѣсто въ этотъ день. Ему жаль было, далѣе, и тѣхъ трудовыхъ грошей, которые пропиваются крестьянами на ихъ праздникахъ. И вотъ священникъ въ полномъ облаченіи, съ соли, наставляетъ своихъ пасомыхъ проводить праздники по Божьему.

Изъ заднихъ рядовъ слушателей вдругъ, къ общему соблазну, раздаются возгласы: „ты, батя не говори зря; пили и пить будемъ—тебя не послушаемъ; ишь сыскался какой учитель“.

Священникъ былъ такъ пораженъ этимъ неумѣстнымъ и наглымъ возгласомъ, что не нашелъ въ себѣ силъ продолжать проповѣдь. Онъ удалился въ алтарь, и нужно было время, чтобы онъ, успокоившись, могъ продолжать богослуженіе.

Къ восьмисотлѣтнему юбилею Новгородскаго Антонія Римлянина монастыря. Въ 27—28 №№ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1906 г. напечатана наша „Краткая записка о времени основанія Антоніева монастыря“. На основаніи сличенія и сопоставленія историческихъ источниковъ, свидѣтельствующихъ о началѣ Антоніевой обители, можно думать, что Преподобный Антоній Римлянинъ прибылъ на мѣсто нынѣшняго монастыря его имени дѣйствительно въ 1106 году. Стало быть, въ настоящемъ году (8 сент.) исполнится 800 лѣтъ со дня его прибытія въ Новгородъ. Но когда былъ построенъ первый храмъ Антоніевой обители, можно говорить только предположительно, по догадкамъ: быть можетъ, деревянный храмъ на мѣстѣ подвиговъ Преп. Антонія поставленъ Св. Никитою въ томъ же 1106 г., или, какъ нѣкоторые думаютъ, въ слѣдующемъ, 1107 г. Въ виду спорности этого вопроса, а также тяжелыхъ обстоятельствъ времени, празднованіе монастырскаго юбилея въ нынѣшнемъ году отложено и предположено испросить разрѣшеніе Св. Синода праздновать 800-лѣтіе Антоніева монастыря 8 Сентября будущаго, 1907 года.

Архимандритъ *Сергій*.

Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. Въ № 20 „Орл. Епарх. Вѣдомостей“ помѣщено обращеніе Преосвященнѣйшаго Серафима Орловскаго къ духовенству епархіи, гдѣ Владыка напоминаетъ „пастырямъ сельскихъ и городскихъ приходовъ, насколько важно въ настоящее время, при помощи приходскихъ совѣтовъ, добиваться всюду устройства обществъ трезвости“. Да дѣйствительно пришло время, настала часъ, когда необходимо духовенству искренно и съ полной энергіей, при помощи благодати священства, откликнуться на призывъ Архипастыря и постараться по возможности скорѣе взяться за открытіе обществъ трезвости въ нашихъ приходяхъ. Тѣмъ болѣе, что этого желаютъ и сами прихожане. Протоіерей Поповъ пишетъ въ „Орл. Епарх. Вѣд.“ по поводу этого: Съ 1900 г. и по настоящее время ко мнѣ очень часто обращаются люди разныхъ состояній съ просьбою „дать присягу противъ водки“, какъ они выражаются. И въ настоящее время такихъ трезвенниковъ у меня частнымъ образомъ записано до сорока человекъ. Съ каждымъ желающимъ принять обѣтъ трезвости я обыкновенно бесѣдовалъ о вредѣ и погибельности пьянства, спрашивалъ, насколько искренно, убѣж-

денно и на какой срок онъ желаетъ принять обѣтъ трезвости, а затѣмъ былъ совершаемъ молебенъ предъ иконою Спасителя, предъ которою потомъ и давался обѣтъ на извѣстный срокъ. Свое обѣщаніе трезвенникъ запечатлѣвалъ на присяжномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ той иконѣ, предъ которою давалось обѣщаніе. Было нѣсколько примѣровъ, что давшіе обѣщаніе на извѣстный срокъ уже болѣе не возобновляли своего обѣщанія, такъ какъ и сами совершенно уже переставали употреблять спиртные напитки и другихъ даже къ тому же убѣждали и приводили ко мнѣ, чтобы дать обѣщаніе проводить трезвую жизнь. Въ виду призыва Преосвященнѣйшаго Архипастыря къ открытію приходскихъ обществъ трезвости протоіерей Поповъ предлагаетъ на разсмотрѣніе проектъ устава такого приходскаго общества трезвости. Вотъ этотъ проектъ:

1. Въ каждомъ приходѣ учреждается общество трезвости, покровителемъ коего избирается святой угодникъ по желанію членовъ общества. 2) Каждый членъ общества трезвости не долженъ пить хмѣльныхъ напитковъ, какъ-то: водки, вина, пива и другихъ опьяняющихъ напитковъ, развѣ только по совѣту врача. 3) Общество трезвости находится подъ наблюденіемъ и руководствомъ священника. 4) Въ общество трезвости могутъ вступать лица обоего пола. 5) Обѣтъ воздержанія дается каждымъ членомъ общества трезвости на извѣстное время. 6) Членъ, вступающій въ общество трезвости, свой обѣтъ закрѣпляетъ служеніемъ молебна предъ иконою того святого, во имя котораго учреждается общество, причемъ записывается на особомъ свиткѣ, который хранится въ кіотѣ иконы святаго покровителя общества.

Примѣчаніе. Въ древности на Руси такъ дѣлали въ знакъ твердости своего обѣщанія.

7) Каждому изъ вступившихъ въ общество выдается образокъ св. покровителя общества. 8) Въ своемъ домѣ или квартирѣ членъ общ. трезвости отнюдь не долженъ допускать безобразныхъ пооекъ, хотя угощать, во избѣжаніе нарушенія общепринятыхъ правилъ гостепріимства, дозволяется, но въ умѣренномъ количествѣ и, главное, безъ принужденія. 9) Члену общества трезвости не дозволяется ни подъ какимъ видомъ посылать дѣтей или подростковъ въ питейныя заведенія за водкою, а тѣмъ болѣе принуждать ихъ пить ее и даже прикушивать во избѣжаніе соблазна для нихъ. 10) Членъ общества трезвости долженъ заботиться всѣми силами о привлеченіи въ свое общество другихъ лицъ, памятуя изреченіе апост. Іакова, что „обра-

тивный грѣшника отъ пути заблужденія его, спасетъ душу его отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 19), особенно же стараться о привлеченіи молодыхъ лицъ, еще не успѣвшихъ окончательно пристраститься къ разгулу, путемъ—ли увѣщанія, или чтенія книгъ о вредѣ пьянства (Фил. 2. 4). Наставъ юношу при началѣ пути его, онъ не уклонится отъ него, когда состарѣетъ (Пр. 22, 6). 11) Имена членовъ общ. трезвости будутъ внесены въ особую книгу для поминовенія о здравіи ихъ при ежедневныхъ церковныхъ службахъ: при приѣмѣ новыхъ членовъ; при годовичныхъ и экстренныхъ собраніяхъ во время молебнаго пѣнія имена членовъ будутъ поминаемы на эктениі, а умршіе, волею Божіею, будутъ записаны на шестинедѣльное поминовеніе. 12) Для религіозно-нравственной поддержки членовъ общ. трезвости учреждается библіотека изъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, которыми члены общ. имѣютъ право пользоваться для чтенія безвозмездно, по особой записи завѣдующаго библіотекою; при чемъ, для пополненія и улучшенія этой библіотеки будутъ приниматься отъ членовъ добровольныя пожертвованія деньгами и книгами. 13) Члены общества трезвости обязываются въ полномъ составѣ присутствовать на годовичныхъ и другихъ собраніяхъ, открываемыхъ по усмотрѣнію предсѣдателя соотвѣтственно нравственнымъ нуждамъ общества. 14) Въ случаѣ нарушенія обѣта трезвости членъ для очищенія своей совѣсти, по первому и второму разу, можетъ обратиться къ своему духовнику и принять отъ него эпитимію; при дальнѣйшемъ же невоздержаніи увольняется изъ общества трезвости съ отобраніемъ отъ него иконы и съ исключеніемъ его изъ книги трезвости. 15) Члены общ. должны наблюдать другъ за другомъ и обязаны немедленно объявлять священнику объ уклоненіи отъ трезвости того или другого члена. 16) Члены общ. обязаны твердо помнить, что больше и строже людей наблюдаетъ за нами наша совѣсть, страшно карающая насъ за грѣхи. А самое строгое наблюденіе за нами принадлежитъ всевѣдущему Богу, отъ Котораго ничего не скроешь, ничего не утаишь и за тайные грѣхи большее осужденіе получишь. 17) Для поддержанія и укрѣпленія духа трезвенниковъ 12 разъ въ году совершаются молебны Господу Іисусу съ пѣніемъ молитвы: „О, пресладкій и всещедрый Іисусе“... 18) Къ своему обѣту трезвенникъ долженъ относиться какъ къ дѣлу святому и благому, чаще долженъ осматриваться въ своей жизни, дабы, отрѣшившись отъ одного зла, не умножилъ другія. 19)

Трезвенникъ обязуется чаще посѣщать храмъ Божій и непременно разъ въ годъ исповѣдываться и причащаться св. Таинъ. 20). Не бывшій двѣнадцать разъ въ году у божественной литургіи исключается изъ общества (кромѣ случаевъ болѣзни, долговременной отлучки и др. уважительныхъ причинъ). 21) Не бывшій у исповѣди и св. причастія не терпимъ въ обществѣ.

Въ добавленіе къ сему проекту, необходимо присоединить для разсмотрѣнія и одобренія и редакцію присяжнаго листа на трезвость. Вотъ эта редакція: Я, нижепоименованный, изъявляю свое искреннее произволеніе, полную готовность и твердую рѣшимость отселѣ воздерживаться въ теченіе (указать срокъ) отъ всего опьяняющаго и вступить въ число членовъ общества трезвости при (указать приходскій храмъ) ради своего спасенія, памятуя изреченіе Апост. Павла, что „пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ“ (Кор. 6, 10).

Призывая въ немощи нашей помощь Божію и всецѣло ввѣряя себя молитвамъ и заступленію (имя Святого покровителя общества), со смиреніемъ цѣлую его (покровителя) честный образъ“.

Содержаніе № 34.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.—Отъ Высокопр. Арх. Гурія.—Маршрутъ.— Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.—Нравственный подвигъ человѣка.— Соціальное значеніе христіанства.—Голосъ прозрѣвшаго социалиста.— Призывъ къ покаянію.—Односторонность разсужденій на пастырскихъ собраніяхъ.—Нѣкоторыя недоразумѣнія въ вопросѣ о возрожденіи церк.-прих. жизни.—Необходимость вниманія духовенства къ внѣшнему поведенію.—Изъ жизни школь.—Разныя извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.